

Разочарованно вздохнув, Фу Шило уже потянулся было закрыть дверь в ванную, но в следующую секунду передумал. Словно вспомнив о чём-то важном, он стремительно бросился назад, взял пульт и нажал на кнопку.

Се Гуантин удивлённо приподнял брови: единственная свободная стена в ванной вдруг пришла в движение, и из неё бесшумно выдвинулись ровные ряды встроенных мини-холодильников.

— Вся косметика, которую нужно держать в холоде, хранится здесь, — с улыбкой пояснил Фу Шило. — А ещё тут вино, шампанское, свежие фрукты и десерты.

Се Гуантин лишился дара речи.

В очередной раз перед ним приоткрылась завеса чужой жизни — изнеженной, баснословно дорогой и недостижимой. Не сложились обстоятельства так, что его выбрали в мужа Фу Шило, он до конца дней своих не пересёкся бы с человеком, рождённым на самой вершине мира, и уж точно не смог бы вообразить, из каких мелочей складывается его быт.

Окинув взглядом безупречно расставленные баночки и бутылки, Се Гуантин повернулся к юноше и ровным голосом произнёс:

— Спасибо, я понял. А теперь, пожалуйста, выйди.

Очередной щелчок по носу заставил Фу Шило смутиться. Сконфуженно улыбнувшись, он попятился и наконец плотно прикрыл за собой дверь.

Се Гуантин ещё несколько секунд сверлил взглядом матовое стекло. Убедившись, что за дверью воцарилась тишина, он облегчённо выдохнул.

Навалилась усталость. Се Гуантин с тоскливой иронией подумал, что этот несносный мальчишка — лучший стимул задерживаться на работе.

«Да я лучше буду впахивать без сна и отдыха по графику двадцать четыре на семь, только бы не возвращаться сюда и не нянчиться с ним», — мысленно резюмировал он.

Сам он обошёлся самым простым набором: горячая вода, шампунь и обычный гель для душа. Мылся он под душем, даже не взглянув на прочие хитроумные приспособления, которыми была напичкана кабина.

Перед тем как потянуть за ручку двери, Се Гуантин помедлил. Он опустил взгляд на воротник своего халата и поправил его, запахиваясь поплотнее. Не следовало забывать: Фу Шило интересовался мужчинами. А значит, в глазах супруга он сам выступал в роли объекта потенциального интереса, так что базовые правила приличия стоило соблюдать неукоснительно.

Стоило Се Гуантину переступить порог, как Фу Шило так и закружился рядом, принюхиваясь, точно любопытный щенок.

— О, отличный вкус! — восторженно воскликнул он, заглядывая мужу в глаза. — Мой самый любимый гель! Подожди минутку, я мигом в душ. Будем пахнуть совершенно одинаково!

Се Гуантин лишь молча повёл плечом.

«Ещё чего не хватало — пахнуть с ним одинаково».

Осмотревшись, он заметил, что на огромной кровати лежит всего один комплект постельного белья. Се Гуантин нахмурился. Он методично обыскал все шкафы в просторной спальне, но не обнаружил ни запасных простыней, ни лишней подушки, ни даже завалявшегося пледа.

Тихо вздохнув от безысходности, он подошёл к постели. На идеально разглаженном покрывале покоились две подушки — без единой складочки. Насколько он помнил, Фу Шило обычно спал слева. Се Гуантин аккуратно откинул правый край одеяла и сел на постель.

С приоткрытой балконной двери тянуло ночной прохладой, доносился тихий, усыпляющий стрёкот цикад.

Се Гуантин откинулся на изголовье и раскрыл книгу. Он успел одолеть добрых полтора десятка страниц, а из ванной так никто и не появился. При мысли о том бесконечном множестве склянок и флаконов, которыми Фу Шило заставил все полки (там вполне можно было открыть косметический бутик), Се Гуантин ощутил глухую тоску. Даже невероятно мягкий, обволакивающий матрас под ним не приносил облегчения.

Он не засыпал вовсе не из вежливости или внезапно проснувшихся чувств к новоиспечённому супругу. Всё было гораздо прозаичнее: Се Гуантин до сих пор не мог до конца расслабиться в присутствии этого парня. Позволить себе уснуть раньше него казалось непозволительной, даже опасной оплошностью.

Дверь в купальню осталась приоткрытой. Расстояние от неё до постели составляло не меньше двадцати метров, однако сквозь эту дистанцию до Се Гуантина доносилось негромкое, беззаботное мурлыканье под льющуюся из динамиков музыку. Вместе со звуками в спальню проникал едва уловимый, благородный аромат сандала и агарового дерева.

Наконец шлёпанье боских ног возвестило о возвращении хозяина комнаты. Се Гуантин не стал поднимать глаз от страниц, лишь скользнул взглядом по циферблату на прикроватной тумбочке.

«Полтора часа. Прекрасно», — сухо констатировал он про себя.

<http://bllate.org/book/18196/1749960>